

Экран смартфона всё ещё светился. Сюй Юньшань изменил имя Янь Тина в контактах и застыл, не сводя глаз с дисплея.

Резкий автомобильный гудок вернул его к реальности. Выйдя из чата, Юньшань открыл электронный кошелек и с тоской уставился на жалкий остаток баланса.

На школьных встречах они всегда скидывались поровну. И если бы это происходило раньше, Юньшань, даже если бы Янь Тин щедро оплатил весь счёт, без тени сомнения перевёл бы свою долю.

Уходя, он мельком глянул на чеки. Сумма на человека выходила вроде и невеликая, но для его нынешнего положения — ощутимый удар по карману.

За прошедшие семь лет произошло слишком много дерьма.

В выпускном классе компания родителей обанкротилась: семья в один миг лишилась всего. Мать, и без того страдавшая от тяжёлой депрессии, не вынесла такого удара и за несколько месяцев до его гаокао, в одну из темных ночей, покончила с собой.

За счёт продажи дома и имущества компании кое-как заперли долги, однако болезнь старшего брата требовала непрерывных и астрономических трат на лекарства. Отец, давно тяготившийся этой ношей, после смерти жены просто сбежал. Бросил сыновей и испарился — за все эти годы от него не было ни слуху ни духу.

Брат зарабатывал неплохо, и раньше этого хватало на поддержание его состояния. Но три года назад случился рецидив. Лечение обошлось в колоссальную сумму, мгновенно разрушив хрупкое финансовое равновесие, удерживаемое прошлые четыре года.

С тех пор расходы неизменно превышали доходы.

Как бы ни было тяжело, он меньше всего хотел, чтобы Янь Тин пронюхал о его плачевном положении.

Такси замерло на красном светофоре. Юньшань мазнул взглядом по счётчику и незаметно сжал пальцы в кулак.

Цзян Юань улетал завтрашним рейсом, поэтому забронировал отель поближе к аэропорту — а это было на другом конце города от ресторана.

Счётчик в такси неумолимо наматывал юани, и с каждым километром у Юньшаня кровью обливалось сердце.

Кое-как добравшись до места, он с болью в душе расплатился и, взвалив на себя пьяного Цзян Юаня, вытащил его из машины.

Напившись, Цзян Юань не буянил, но ноги у него заплетались, а изо рта вырывалось лишь сбивчивое бормотание.

Не разбирая слов, Юньшань дотащил его до номера и, едва переступив порог, набрал Линь Цяньчжи по видеосвязи, как они и договаривались.

Цяньчжи, похоже, сидела с телефоном в руках — вызов приняли мгновенно.

— Ох, Цзян Юань! — взволнованно воскликнула она. — Говорила же тебе, не пей много!

Цзян Юань икнул и, сжимая смартфон, повалился на кровать:

— Да нормально всё... Не-не много я выпил...

Смотреть на этого дошедшего до кондиции увальня Линь Цяньчжи не хотелось, поэтому она перевела взгляд на Юньшаня:

— Юньшань, спасибо тебе огромное. Дальше я сама за ним присмотрю. Ты сейчас домой? Может, останешься и переночуешь там?

Юньшань качнул головой:

— Мне нужно вернуться. Ещё есть дела.

— Так уже десятый час! Пока доберешься, одиннадцать стукнет. Неужели нельзя отложить до завтра?

Юньшань поджал губы. Не вдаваясь в подробности, он лишь ровно отозвался:

— Угу.

Зная его упрямый характер, задерживать его она не стала. Юньшань уже собрался попрощаться, когда Линь Цяньчжи вдруг спросила:

— Я тут в чате прочитала... Янь Тин ведь тоже приходил? — Она осторожно вглядывалась в его лицо. — Вы с ним хоть перекинулись парой слов?

Лицо Юньшаня осталось непроницаемым, хотя атмосфера вокруг него ощутимо потяжелела:

— Перекинулись.

— И о чём? Не поскандалили? — Цяньчжи усмехнулась, поддавшись воспоминаниям. — Вы ведь в школе так сцепились, что даже дирекция с завучами еле разняла. Я слышала, у Янь Тина шрам на шее до сих пор остался. Говорят, на съёмках его гримом замазывают.

Юньшань опустил голову и промолчал. Губы сжались в узкую нить. Слова Цяньчжи растревожили старые, неприятные воспоминания.

В десятом классе, когда параллель делили на гуманитарные и технические профили, их перераспределили по новым классам. Тогда-то они и столкнулись.

Отношения у них не задались с самого начала. Янь Тин вечно ходил с ослепительной, прямо-таки излучающей тепло улыбкой, ко всем лип с дружелюбием и со всеми ладил. Словно прожектор на стройплощадке — светил так ярко, что у Юньшаня рябило в глазах, и скрыться от этого раздражающего света было негде.

Запас энтузиазма у Янь Тина казался неиссякаемым, он щедро раздавал его каждому встречному. И Юньшань не стал исключением. В первый же день учёбы Янь Тин попытался завязать разговор, но получил такой жесткий отпор, что, вероятно, впервые в жизни столкнулся с прямым отказом — и весь остаток дня ходил мрачнее тучи.

С тех пор они толком не общались, однако стоило им оказаться рядом, как воздух буквально натягивался от напряжения. Классный руководитель, словно ослепнув, во втором полугодии усадил их за одну парту, где они и просидели больше четырёх месяцев.

Они были похожи на два одинаковых полюса магнита: как ни дави извне, сблизить их невозможно. И уступить никто не желал. Атмосфера за их партой стояла настолько тяжёлая, что одноклассники вокруг чуть не задыхались от неловкости.

Со стороны казалось, что Сюй Юньшань и Янь Тин — заклятые враги, питающие друг к другу исключительно глубокую ненависть.

Вот только о том, что происходило между ними на самом деле, знали лишь они двое.

Пока Юньшань витал в своих мыслях, Линь Цяньчжи продолжала:

— Впрочем, столько лет прошло, все уже повзрослели. Старые обиды сейчас кажутся такой детской глупостью, пора бы и перевернуть страницу. Кстати, драмы с Янь Тином действительно хороши: и лицом хорош, и играет отлично. Посмотри как-нибудь на досуге. Я раньше стеснялась признаться, но вообще-то тоже его фанатка... Цзян Юань, ну ты и свинья!

Только и знаешь, что нарезаться! Добился встречи с Янь Тином и даже автограф для меня не попросил...

Услышав своё имя, Цзян Юань пьяно уставился в экран, глупо хихикнул и снова завел песню про свою дочурку Юаньцзы.

Разговор быстро перескочил на ребёнка. Связь превратилась в семейную идиллию, и Юньшань, поняв, что он здесь лишний, попрощался с Линь Цяньчжи и вышел из номера.

Время было не слишком позднее, но из-за близости аэропорта станция метро гудела от толпы людей с чемоданами.

Юньшань сделал три пересадки. Толпа постепенно рассосалась, вагон опустел, и наконец он добрался до своего района.

После залога и утраты родительского дома они со старшим братом, Хэ Мучжи, скитались по съёмным углам. Юньшань тогда ещё учился в университете. Чтобы сэкономить, он отказался от общежития и ютился вместе с братом в крошечной конурке за двенадцать сотен юаней в месяц.

В Городе А цены кусались, а уж стоимость жилья и подавно. Даже шесть лет назад за тысячу двести юаней можно было снять только разваливающуюся конуру на самой глухой окраине. К счастью, хозяин попался душевный и за несколько лет ни разу не поднял плату. Но затем состояние Хэ Мучжи резко ухудшилось — скорую приходилось вызывать чуть ли не каждый день, и им пришлось перебраться ближе к центру, где расположены крупные больницы.

Сбережения иссякли подчистую, а аренда выросла в разы. Юньшань подрабатывал в любую свободную минуту и брал заказы на иллюстрации, чтобы хоть как-то наскрести на еду. Хэ Мучжи считался относительно известным писателем, однако его гонораров едва хватало на покупку необходимых медикаментов.

Юньшань отчётливо помнил, как два месяца подряд питался исключительно лапшой быстрого приготовления и спал меньше тридцати часов в неделю. Если бы организм не сдал и не подал тревожный сигнал, он бы так и пахал до изнеможения.

К счастью, детский запас прочности у Мучжи ещё оставался. После выписки из больницы болезнь снова удалось загнать в ремиссию. Он продал права на пару произведений, получил несколько заказов на сценарии, и, пережив эти беспросветные полгода, они снова встали на ноги.

Год назад они вновь сменили квартиру — съехали чуть дальше от центра, где аренда обходилась значительно дешевле.

Вернувшись домой, Юньшань повернул ключ в замке три раза. Пальцы на мгновение замерли. Переступив порог, он убедился: в квартире никого.

Жильё было тесным — от прихожей всё просматривалось как на ладони. Дверь в комнату Хэ Мучжи стояла настежь. Юньшань щелкнул выключателем в гостиной и при свете сунулся взглядом к рабочему столу брата: ноутбука, за которым тот обычно писал, на месте не оказалось.

Нахмурившись, Юньшань тут же набрал номер Мучжи.

Тот ответил почти сразу:

— Юньшань? Ты уже освободился?

— Угу, — отозвался Юньшань. — Ты где?

В трубке повисло молчание.

Мучжи не спешил с ответом. Юньшань не торопил его — эта заминка была ему слишком хорошо знакома. В груди всё сжалось от плохих предчувствий.

— Да я в больнице... Похоже, придётся застрять тут на некоторое время, — как бы между прочим проговорил Мучжи.

После последнего переезда болезнь удавалось сдерживать препаратами. Но в последнее время, то ли от переутомления, то ли по иной причине, симптомы снова дали о себе знать.

Хронический миелолейкоз Мучжи диагностировали ещё в трёхлетнем возрасте. Больше двадцати лет на медикаментах — то, что он до сих пор жив, само по себе являлось чудом.

И пусть брат говорил бодрым, легким тоном, Юньшань не мог успокоиться.

Он поджал губы и с трудом выдавил из себя ровный вопрос:

— Надолго загремел?

— Пока не знаю. Сегодня провели курс химиотерапии, врач сказал, динамика хорошая. Так что, думаю, ненадолго.

Юньшань промолчал. Уголки его губ нервно дрогнули, и ему пришлось прикусить губу, чтобы взять себя в руки.

Мучжи никогда не посвящал его в подробности болезни. Сколько бы лет они ни поддерживали друг друга в этом аду, брат неизменно делал вид, будто ничего страшного не происходит.

Но Юньшань ведь не дурак. Одно слово «лейкоз» весило тонну. Раз дело дошло до стационара и химии, о каком «всё хорошо» может идти речь?

Просто Мучжи терпеть не мог обсуждать свой диагноз, а Юньшань старался не показывать вида, как ему страшно. Так они и жили все эти годы, соблюдая молчаливый уговор.

Брат поспешно перевёл тему:

— А я думал, вы загуляете допоздна. Чего так рано вернулся?

— Они пошли догоняться в бар. Я не пью, вот и ушёл.

— Тебе бы почаще выбираться на люди. Посмотри на себя, совсем сычом стал! Кроме работы хоть с кем-то общаешься? Как ты с таким образом жизни девушку себе найдёшь? — Мучжи озабоченно вздохнул.

Юньшань понял, что ему не казалось: брат в последнее время то и дело заводил разговоры о девушках. Он-то думал, что в их финансовом положении чаша сия его минует, но не тут-то было — даже родной брат умудрялся давить на тему личной жизни.

— На встрече ведь полно одноклассников было, так? Хоть одна девчонка подходила заговорить?
— снова пристала трубка.

Юньшань хотел было на автомате отмахнуться, но вовремя вспомнил:

— Была одна.

Мучжи тут же оживился:

— И о чём болтали?

— О том же, о чём и ты. Спросила, есть ли у меня кто-нибудь.

— Ну ты сравнил! Я-то твой брат, пекусь о твоём будущем, а она тебе никто! Раз спрашивает — значит, явно неравнодушна! — голос Мучжи аж взлетел от азарта. — И что ты ответил? Зацепились языками?

—... Нет.

Юньшань только сейчас осознал, что он тогда даже рта раскрыть не успел — инициативу перехватил Цзян Юань, а потом разговор съехал на другое, и он больше не обращал на ту девушку никакого внимания.

Зато с Янь Тина глаз не спускал.

— Эх ты, недотёпа! Такой шанс упустил! — расстроился Мучжи. — Редко кто из девчонок проявляет к тебе интерес, а ты и палец о палец не ударил! У тебя романтические жилки вообще отсохли? Тебе двадцать пять уже! Ни отношений, ни друзей нормальных — вечно один, как бирюк. Разве так можно?

Юньшань решил вовремя закрыть этот фонтан эмоций:

— Отдыхай давай. Я отключаюсь.

— Эй, постой! Я же по делу звоню!

Юньшань, уже занёсший палец над экраном, снова прижал телефон к уху.

— Сможешь завтра утром взять отгул на полдня? Надо съездить за меня контракт подписать, — сказал Мучжи. — Моим оригинальным сценарием заинтересовались в «Хунхэн». Именитый режиссёр хочет снять по нему фильм.

Юньшань опешил. Лишь спустя пару секунд к нему вернулся дар речи:

— Поздравляю.

Его собственная работа станет кинокартиной — Мучжи и сам был на седьмом небе от счастья.

— Я и сам не ожидал, что «Хунхэн» за него зацепится! Режиссёр У, с которым ты завтра увидишься, — настоящий профи. Я обмолвился ему о твоей специальности, так что ты смотри, прояви себя. Вдруг зацепишься там за работу!

При этих словах на обычно равнодушном лице Юньшаня промелькнули живые эмоции.

Он работал визажистом. В его сфере попасть в крупное агентство, закрепиться за съёмочной группой или стать личным гримёром топовой звезды означало выйти на совсем иной уровень доходов.

Диплом у него был самый рядовой — закончил ничем не примечательный вуз. За два года работы он так и застрял в мелких фотостудиях, не имея никаких перспектив для роста.

Развлекательная компания «Хунхэн» же являлась ведущим агентством страны, под крылом которого сияли десятки звёзд первой величины. Для него это было недостижимой высотой.

Если бы ему удалось пустить там корни, то финансовая удавка на его шее значительно бы ослабла.

— Во сколько завтра? — спросил Юньшань.

— В девять. Приедь чуть раньше, осмотришь там, приглядишься к обстановке.

— Хорошо.

— Все условия мы согласовали ещё пару дней назад. Тебе делать ничего не придётся — просто поставишь подпись.

— Понял.

— Юньшань... скажи брату честно. За столько лет тебе правда ни одна девчонка не приглянулась? Ты что... парней предпочитаешь? — Мучжи сделал паузу и добавил абсолютно серьёзным, понимающим тоном: — Если это так, не бойся мне признаться. Я пойму и поддержу тебя. Главное, чтобы человек был не альфонс и не мразь какая-нибудь, а мужик или баба — мне без разницы.

Сколько бы они ни жили вместе, Юньшань всё равно не успевал за безумной траекторией мыслей своего брата.

— Хватит чесать языком, иди спать, — отрезал Юньшань. — Я отключаюсь, у меня ещё заказы не закончены.

Чтобы прикрыть эту тему раз и навсегда, он тут же нажал отбой.

Потребовалась пара секунд, чтобы выкинуть бредни Мучжи из головы, после чего он включил компьютер и уселся за работу.

Жалкие копейки из фотостудии едва покрывали базовые потребности, поэтому по вечерам и ночам он подрабатывал фрилансом — рисовал иллюстрации на заказ.

Закончив с покрасом последней детали, Юньшань откинулся на спинку стула и сладко потянулся. Часы показывали полночь.

Наложив водяные знаки, он отправил готовый арт заказчику и взял телефон. На экране висело

сообщение от Мучжи, пришедшее часа два назад:

[В «Хунхэн» красавцев и красавиц пруд пруди! Завтра смотри по сторонам во все глаза, не упусти свой шанс!]

Юньшань лишь тяжело вздохнул. Заблокировав экран, он отложил телефон и поплёлся в ванную.

Ванная комната в этой квартире была крошечной и обшарпанной, а напор воды оставлял желать лучшего. Стоило погоде чуть похолодать, как горячая вода, пока долетала из лейки, превращалась в едва теплую.

Вдобавок водонагреватель барахлил и постоянно отключался, так и не успев прогреться.

Благо на улице потеплело, и прохладный душ был вполне терпим. Однако, когда первые ледяные струи ударили по коже, Юньшань всё равно нервно вздрогнул.

Быстро ополоснувшись, он выскочил из ванной. Воспоминания о словах брата вызвали лишь горькую ухмылку.

Ни денег, ни жилья, а за плечами — неподъёмный груз долгов.

Какой идиот в здравом уме согласится с ним встречаться?

<http://bllate.org/book/20603/2105832>